

Глава 5: Юноша в синей одежде по имени Тридцать Шесть

Молодые люди, пришедшие на экзамен Академии Небесного Дао, после приказов того учителя со строгим лицом подходили один за другим, брали камень, и крепко сжимали его на время трех вдохов. В подавляющем большинстве случаев черный камень мерцал в их руках с небольшим различием в яркости. Только в меньшинстве случаев, когда люди брали камень, он никак не менялся.

У этого черного камня было совершенно обычное имя: Сенсорный Камень. В Даосском Каноне было писание, описывающее всевозможные фантастические предметы, которые можно было найти в мире. У этого писания было название «Классика Всех Вещей». Чэнь Чаншэн видел изображение этого камня и понимал его магические свойства - этот черный камень содержал энергию, похожую на духовное намерение. Ему было необходимо только коснуться тела человека, чтобы отправить крупицу энергии в тело и стимулировать истинную эссенцию тела. Затем, подобно рыбалке, он выловит крупицу истинной эссенции этого человека и вернет ее в черный камень. Чем более избыточной была истинная эссенция владельца камня, чем сильнее было духовное чувство, тем больше примет в себя черный камень, и тем ярче он будет сиять. После многих лет попыток человечество наконец-то разработало набор правил, позволивший им использовать степень, с которой сиял черный камень, чтобы определять то, насколько сильным был человек.

На вступительный экзамен Академии Небесного Дао приходило слишком много людей, что привело к этой дополнительной оценке. Люди поочередно выходили, хватаясь за черный камень, который, возможно, будет сиять ярко или тускло. Некоторые люди продолжали двигаться в здание впереди, тогда как другим учитель холодно указал уйти. Атмосфера была очень давящей.

Один юноша схватил черный камень, но черный камень никак не реагировал. Когда ему было указано уйти, юноша стал исключительно отчаянным. Он застонал, прося другого шанса и крепко хватаясь за камень, не желая отпускать. Его быстро оттащили разнорабочие Академии Небесного Дао. Не считая того, что это спровоцировало насмешки, это было бессмысленно.

Оценка продолжалась. Те люди, у которых камень сиял, сияли от радости. Те, у кого камень не засиял, были в невероятно удрученном настроении.

С другой стороны ручья доносились насмешки учеников академии. Лицо учителя, наблюдающего за оценкой Сенсорным Камнем, становилось все более неприглядным. С начала оценки утром и до сих пор уже несколько сотен человек взяло в руки Сенсорный Камень. Хотя было много людей, способных заставить Сенсорный Камень сиять, доказывая, что они уже преуспели в Очищении, экзаменуемые в этом году были слишком обычными по сравнению с предыдущими. В этой группе экзаменуемых был только один на третьей ступени Очищения, и здесь не было ни одного человека, преуспевшего в идеальном Очищении. Что касается перспектив гения, которому удалось войти в Медитацию в юном возрасте, его было невозможно найти. У этого учителя сейчас было не очень хорошее настроение.

Культивация людей сильно отличалась от культивации оборотней и демонов. В самом начале они сосредотачивались на открытии сердца и разума, наполняя силой духовное чувство. Они при помощи знаний начинали понимать принципы небес и земли. Заимствуя духовное чувство и силу небес и земли, они могли использовать эту энергию для закалки и совершенствования своих тел, начиная с кожи и волос, затем переходя к мышцам и плоти, и наконец, пока энергия не проникала в глубины костей. Тело совершенствовалось, пока не становилось твердым и крепким, обладая достаточной силой для поднятия камня. Тело было таким здоровым, что не

боялось обычных болезней. По этой причине этот процесс был назван Очищением.

Демоны рождались с телами, твердыми, как металл или камень. Если человек не проходил через этап Очищения, для него было просто невозможно выстоять против демона в рукопашном бою. По этой причине солдаты в армиях людей по крайней мере должны были преуспеть в Очищении, прежде чем удовлетворяли требованиям стать одним из элиты. Не считая этого, Очищение имело еще большую важность, отражаемую в другом аспекте - не считая усиление мышц и костей, Очищение могло раскрыть разум, усиливая способность запоминать и анализировать. Если просуммировать это фразой из Даосского Канона - это была возможность увидеть совершенно новый мир!

‘Три Тысячи Великих Дао’ были обобщением. Древние книги и записи мира были безграничными, как море. Бесчисленные чернильные символы представляли бесчисленные части знаний. Если человек не проходил Очищение, открывая разум и очищая сердце, как он мог посметь шагнуть в море в поисках знаний? Если человек полагался только на храбрость, то он вполне вероятно моментально потеряется, его кости и мышцы будут разорваны на куски тысячеметровыми волнами, и он затем умрет. Эта оценка, которую Академия Небесного Дао добавила в недавние года, была невероятно разумной с этой точки зрения. Если кто-то даже не мог преуспеть в Очищении, то какие у него были квалификации культивировать эти глубокие методы?

Вчера, в поместье Божественного Генерала, Чэнь Чаншэн дважды признал, что никогда не культивировал. Естественно, он тоже не преуспел в Очищении. Это также указывало, что вскоре, когда он возьмет в руки черный камень, камень ни капли не изменится, и он будет выгнан учителем. Но, что странно, его внешний вид был очень спокойным, как будто он ни капли не был обеспокоен.

В этот момент он уже был очень близок к столу. Перед ним было только три человека. Впереди всех в очереди был юноша в очень тонкой синей одежде. Юноша подошел к столу и, не дожидаясь, пока учитель Академии Небесного Дао начнет говорить, потянулся рукой и схватил чернильный Сенсорный Камень. Все по какой-то причине начали немного нервничать.

Возможно, потому что этот юноша казался слишком спокойным.

Столица в начале весны была покрыта слоем облаков, а за ними было скрыто солнце. Академия Небесного Дао была тихой и прекрасной, но трава на обеих сторонах ручья внезапно засияла ослепительным блеском. Мягкие зеленые ростки травы, казалось, превращались в тонкие веточки нефрита, а остатки утренней росы стали жемчужинами. Маленькие рыбы, плавающие в чистых водах ручья, повернули глаза в небо, замерев от внезапного всплеска света.

Люди подсознательно прикрыли глаза, думая, что это был свет солнца, вырвавшегося сквозь облака. В следующий момент они осознали, что даже самый приятный весенний свет солнца не мог быть таким ярким. Если это был не свет солнца, то откуда взялся этот свет?

Свет постепенно растворился, и глаза всех начали адаптироваться. Толпа опустила руки, которыми прикрывала глаза, и увидела, что учитель из Академии Небесного Дао широко раскрыл рот, а его лицо выглядело так, как будто он только что увидел что-то непостижимое. Они также обнаружили источник света - он пришел из ладони юноши в синем одеянии. В этот момент черный Сенсорный Камень, казалось, стал пылающим камнем из жерла вулкана, излучая бесчисленные лучи света между пальцами того юноши. Он как будто был в огне!

«Стадия Медитации... Это и правда... Стадия Медитации?»

Голос учителя Академии Небесного Дао дрожал. Он в этот момент смотрел на юношу в синем одеянии, как будто тот был ценным кусочком нефрита. Он быстро встал и подошел к юноше, а затем опустил голову, жадно изучая ладонь юноши и свет, проливающийся с нее. Никому не казалось, что учителю не хватало самоконтроля. Стоит упомянуть, что у этого паренька в синей одежде все еще был ребяческий вид. Было очевидно, что он был не старше шестнадцати, но он уже был на Стадии Медитации!

Что это означало? Чем был гений? Это был гений? Ученики академии на другой стороне ручья давно прекратили свои насмешки. Они смотрели на бамбуковый навес, как будто увидев призрака. Студент, ранее говоривший слова, которые было труднее всего слушать, был так шокирован, что сполз с каменного стула, на котором сидел. Он даже не заметил боли в заднице, говоря ошеломленным и дрожащим голосом: «Как такое может быть? Старший товарищ Гуань Бай достиг Медитации в шестнадцать... Этот паренек... Возможно, у него просто детское лицо? Иначе как такое может быть возможно?»

В это время за их спинами прозвучал холодный и пожилой голос.

«Будет ли это невозможно, если я скажу, что он - Танг Тридцать Шесть?»

«Танг Тридцать Шесть? Он - Танг Тридцать Шесть?» - услышав это имя, толпа была еще больше шокирована. Кто-то сказал: «Он уже получил тридцать шестой ранг в Провозглашении Лазурных Небес... Зачем он покинул Вэньшуй и прибыл в столицу? Ради Великого Экзамена в следующем году? Но, учитывая его способности, не должно возникнуть проблем, если он захочет войти в Мавзолей Книг».

Другой человек объяснил: «Танг Тридцать Шесть невероятно горд, не покоряясь никому. Не стоит говорить о Семи Законах Божественного Королевства, он даже не уступит тому волчонку с севера. Так как он хочет участвовать в Великом Экзамене в этом году, это определенно потому, что он хочет сменить имя. Так что ему, естественно, понадобилось заранее прибыть в столицу. Так как это столица, для него совершенно естественно поступать в нашу Академию Небесного Дао».

Услышав имя Танг Тридцать Шесть, все студенты начали думать о слухах об этом юноше из Вэньшуя, вздыхая в изумлении. Другой человек сказал: «Он может не покориться другим членам Семи Законов, но посмеет ли он бросить вызов Цюшань Цзюню?»

«Для нас невозможно узнать это, но судя по тому, как зажегся черный камень, возможно, он сдержался. Даже если он не начальном уровне Медитации, он должен быть не очень далеко».

Толпа погрузилась в рассуждения, вдруг внезапно вспоминая тот пожилой голос. Они в изумлении повернули головы, осознавая, что владельцем этого голоса был самый ужасающий Заместитель Директора Чжуан Академии Небесного Дао. Они тревожно выкрикнули, сложив руки в жест и кланяясь ему, после чего разбежались, как птицы и звери.

.....

.....

Будь это эксперт или гений, для него будет совершенно верно пройти через крещение взглядом толпы. Молодые парни и юные леди, участвующие в оценке Академии Небесного Дао, не узнавали этого юношу в синем, так что были еще больше шокированы. Они смотрели на его спину с шокированными и почтенными эмоциями. Чэнь Чаншэн с восхищением смотрел на юношу в синем одеянии. У него не было подобного таланта, так что он действительно

завидовал.

Юноша в синем одеянии вышел вперед с холодным видом, входя в здание в глубинах Академии Небесного Дао. Но оценка оставшихся людей должна была продолжаться. Вскоре пришел черед Чэнь Чаншэна. Он подошел к столу и посмотрел на грубоватую поверхность черного камня, в которой были видны бесчисленные маленькие отверстия. После нескольких секунд колебаний он взял черный камень, поднял его к глазам, начиная внимательно изучать его.

Он отчетливо ощутил холодное и радостное ци, просачивающееся из одного из маленьких отверстий на черном камне. Следуя за его рукой, оно проникло в его тело, затем стремительно двигаясь по его меридианам, пытаясь направиться в еще более глубокое место в поисках истинной эссенции. У холодной струйки ци не было своей воли, так что у нее не было дурных намерений. Он никак не сопротивлялся этому ци, позволяя ему тщательно осмотреть свое тело. Конечно же, даже если бы он хотел сопротивляться, у него не было такой способности. Только он отчетливо понимал, что с его меридианами была проблема, так что эта струйка ци не сможет ничего найти. Так как не было истинной эссенции для возвращения, от духовной воли не последовало ответа, так что черный камень, естественно, не сиял.

Не произошло ничего за пределами ожидаемого. Черный камень все еще был черным камнем, спокойно лежа на его ладони.

Он положил черный камень обратно на стол и посмотрел на учителя из Академии Небесного Дао. Затем он сказал: «Он не засиял».

В глазах наблюдателей он просто взял камень, а затем положил его обратно. Это было такое очевидное действие, но он так серьезно подтвердил его. Это даже казалось немного нелепым. Что странно, никто не смеялся. Видя его прямой вид, все находили это немного странным... Те молодые люди, которым ранее не удалось заставить черный камень сиять, были пристыжены из-за неудачи. Среди них даже был тот бесстыжий юноша, который начал проливать горькие слезы. Но он... был слишком спокойным.

Возможно, он не осознавал, что все это означало? Похоже, что дело было не в том.

Учитель нахмурился. Он изначально планировал махнуть рукой и дать знак Чэнь Чаншэну уйти, но из-за неопишуемой тишины, нависшей над ними, он по какой-то причине спросил: «Ты не знаешь, как культивировать?»

«Я не культивировал».

Чэнь Чаншэн сказал слова, которые повторял дважды в поместье Божественного Генерала.

Учитель невыразительно посмотрел на него, как будто взглядом спрашивая, почему он все еще не уходил.

Чэнь Чаншэн поклонился, а затем ушел.

Но он пошел не в направлении главных ворот Академии Небесного Дао, а в сторону того здания.

Учитель был ошеломлен, затем понимая, что он планировал делать. Он в ярости выкрикнул: «Стой!»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/24049>